

ЯРОСЛАВА
ЛАЗАРЕВА

ОПАСНЫЙ
ОПЫТ

Ярослава Лазарева

Опасный опыт

«Автор»

2010

Лазарева Я.

Опасный опыт / Я. Лазарева — «Автор», 2010

ISBN 978-5-699-41395-9

«„Любовь преобразила меня, – подумала Настя и, вытянув шею, расправила плечи. – Неужели он этого не увидит?“ Она плавно подняла правую руку вверх и чуть выгнула ее. Ей показалось, как вокруг ее тоненькой руки появляются белые перья. И вот это уже не рука, а лебединое крыло. Настя встала на кончики пальцев, потянулась вверх всей своей худенькой изящной фигурой, подняла другую руку-крыло и поплыла по сцене, изредка поглядывая в пустой темный зал. Она еле слышно напевала медленную мелодию, сочиняемую ей на ходу и подсказанную движениями тела...»

ISBN 978-5-699-41395-9

© Лазарева Я., 2010
© Автор, 2010

Ярослава Лазарева

Опасный опыт

«Любовь преобразила меня, – подумала Настя и, вытянув шею, расправила плечи. – Неужели он этого не увидит?»

Она плавно подняла правую руку вверх и чуть выгнула ее. Ей показалось, как вокруг ее тоненькой руки появляются белые перья. И вот это уже не рука, а лебединое крыло. Настя встала на кончики пальцев, потянулась вверх всей своей худенькой изящной фигурой, подняла другую руку-крыло и поплыла по сцене, изредка поглядывая в пустой темный зал. Она еле слышно напевала медленную мелодию, сочиняемую ей на ходу и подсказанную движениями тела.

– Ну, дорогая, ты у нас сегодня настоящий лебедь! – услышала Настя.

В актовый зал вошла Инна Андреевна, руководитель хореографического кружка.

– А я на самом деле только что превратилась в белого лебедя, – ответила Настя и остановилась.

Потом спохватилась и присела в реверансе.

– Здравствуйте, – тихо сказала она, опуская ресницы и замирая.

– Добрый вечер, – рассмеялась Инна Андреевна. – Дорогие мои,тише, спокойнее! – добавила она, оборачиваясь к стайке смеющихся девушки, влетевших вслед за ней в зал. – Попрошу всех к станку. Собрались! Начинаем работать! Первая позиция, пожалуйста. Начинаем с демиплие. И раз, и два…

Клуб, в котором они занимались, был построен еще в тридцатых годах прошлого века, и специально оборудованный танцкласс в нем отсутствовал. Занятия кружка проходили в актовом зале, и спинки составленных в ряд стульев служили танцовщицам станком. Но этого никого не смущало.

После окончания репетиции Настя решила отправиться домой в одиночестве. Она под благовидным предлогом отстала от подружек и пошла неторопливо. На ней была белая куртка, выделяющаяся ярким пятном на фоне темной дождливой улицы. И Настя невольно провожала взглядом свое отражение во всех встречающихся по пути витринах. Она все еще видела себя белым лебедем, и ей казалось, она плывет по промозглым осенним улицам прекрасной прозрачной птицей.

«Если бы сейчас Алекс встретился на моем пути, он сразу бы понял, какая я необыкновенная, он сразу бы разглядел эти белоснежные крылья за моей спиной и мгновенно влюбился», – думала она.

И Настя, не удержавшись, начала кружиться на мокром, усыпанном опавшей листвой асфальте и что-то напевать себе под нос.

Через день ей исполнялось шестнадцать, но сказки все еще оставались ее самым любимым чтением. После окончания школы Настя твердо решила поступать в педагогический институт на факультет дошкольного воспитания. Она любила детей и хотела всегда находиться среди них. Взрослая жизнь пугала и казалась странной и жестокой. Настя любила посещать занятия хореографического кружка, они давали ей возможность безудержно фантазировать и жить в этом придуманном мире, наполненном музыкой, красивыми движениями и самыми невероятными образами. Им давали основы классической хореографии, но акцент был на свободное творчество. Настя занималась в кружке уже четвертый год и делала большие успехи. Природный талант, естественная грация ее пропорциональной фигуры позволяли выражать мысли и эмоции в своеобразных, странных, но необычайно красивых этюдах. Она с легкостью их сочиняла под предложенную или выбранную самой музыку. Инна Андреевна любила эксперименты, и в зале звучали самые различные композиции – от Моцарта и Баха до Шнитке

и Фредди Меркьюри. Ученицы обожали своего неординарного педагога, с удовольствием приходили на занятия и задерживались допоздна.

Однажды в конце весны на репетицию вместе с Инной Андреевной пришел молодой человек. Он принес большой фотоаппарат с длинным объективом и начал молча снимать. Девушки вначале немного смущались, но вскоре перестали обращать внимание, занятые репетицией. В перерыве он подошел к ним и представился, как Алекс. Настя тихо приснула, ей показалось нелепым произношение имени Александр на западный манер. Парень внимательно на нее глянул, она тут же отвернулась и покраснела. Алекс профессионально занимался фотографией, на вид ему было около 25-ти, старшеклассницам он показался очень взрослым, и они держались от него в стороне.

Внешность у него была запоминающаяся. Сразу обращали на себя внимание очень светлые, густые и длинные волосы, они казались солнечными из-за золотисто-рыжеватого оттенка. В сочетании с чрезвычайно бледной кожей лица, словно присыпанной мукой, такая яркая грива выглядела неестественно. Насте в первый же день его появления на репетиции невыносимо захотелось потянуть парня за волосы, забранные в тугой хвост. И она, танцуя, все ближе передвигалась к Алексу, стоящему на краю сцены. Когда она практически уперлась лбом в объектив и с трудом удержалась от смеха, он опустил фотоаппарат и посмотрел на нее со странным выражением. Настя заметила, что брови и ресницы у него темнее волос, а глаза серо-зеленые и красивой формы. Портило впечатление то, что веки припухли, а под глазами темнели круги, как будто Алекс провел бессонную ночь. Но Настя все никак не могла оторваться от его глаз и стояла неподвижно. Он тоже смотрел на нее. Настя поражала необычайной одухотворенностью всего облика. Черты лица напоминали мадонн Рафаэля, а большие светло-карие глаза с густыми ресницами смотрели доверчиво и невинно.

– Извините, – сказала Настя и присела в низком реверансе, склонив голову и пряча улыбку.

– Ничего страшного, – пробормотал Алекс и после недолгого раздумья попросил: – А вы не могли бы встать лицом к залу? Девочки, а вас попрошу отойти в сторонку!

– Могла бы, – неуверенно ответила она, придвигаясь к нему.

– О! Просто замечательно! – чему-то обрадовался он, спрыгивая со сцены и делая несколько шагов назад. – А сейчас опустите руки вниз и развернитесь немного. Да-да, именно так. Правую ногу назад и чуть в сторону на вытянутый носочек. Голову к левому плечу, чуть опустите… да-да, так, не меняйте поворот! А сейчас смотрите в пол и думайте о чем-нибудь, что вам очень хочется получить. Например, о подарке под новогоднюю елку. Замечательно! Именно это выражение мне и нужно! Момент!

Алекс командовал уверенно, не обращая внимания на наступившую тишину. Танцовщицы сгруппировались в кулисах и смотрели только на него. Настя, сама не понимая почему, легко ему подчинялась, а он беспрерывно щелкал, поглядывая на дисплей объектива. Закончив серию, мягко поблагодарил Настю и спокойно покинул зал.

Через какое-то время Инна Андреевна принесла фотографии и раздала их девочкам. Один снимок, предназначавшийся Насте, оказался большого формата и был вставлен в раму подходящего цвета. Девушка взяла его в руки и замерла, пораженная этой странной работой. Точеная фигура, замершая на краю сцены с повернутой, чуть опущенной к левому плечу головой, казалась прекрасной статуей, облитой желтоватым светом верхних софитов. Сзади прошмыкал черный силуэт пантеры, вставшей на задние лапы. Зверь казался ее искаженной тенью. Настя в тот день была в белом купальнике с длинными рукавами и белых плотных колготках. На узких маленьких ступнях поблескивали атласные белые пуанты. Ее волосы были гладко зачесаны. Вокруг головы белела широкая лента. И эта яркая белизна на фоне черного силуэта странного зверя выглядела контрастно и невольно заставляла задуматься о вечном противопоставлении света и тени, черного и белого, добра и зла. Девушки, окружившие Настю,

восхищенно ахали, изучая фото, говорили, что зверь, подставленный в фотошопе, очень органично вписался, но Настя смотрела на изображение с легким испугом. Эта черная тень поднявшейся на задние лапы пантеры вызывала холодок ужаса, и она не понимала причину своего страха.

Инна Андреевна объяснила, что Алекс любит работать в такой сюрреалистической манере, а его готичные фотографии пользуются огромным спросом. Как оказалось, она хорошо знала Алекса и уже не раз заказывала у него фотосессии. Инна Андреевна попросила оставить этот интересный портрет в клубе для выставки в фойе, а Насте позже принесла такую же фотографию, но меньшего размера. Дома восхищенная девушка вставила ее в рамочку и повесила над письменным столом. Часами она сидела напротив и смотрела. В ее воображении проносились всевозможные картины: вот пантера превращается в Алекса, он выходит из-за ее спины и они начинают кружиться по сцене в венском вальсе; вот он, все так же оставаясь за спиной, обнимает ее и тихо дует в повернувшуюся к нему щеку; вот он кладет руки ей на талию, разворачивает и медленно наклоняет ее обмякшее тело, словно в латинском танце «румба»; вот он.... И новые варианты развития событий проносились в ее голове. Настя фантазировала безудержно и никак не могла остановиться. И вскоре появился новый мир, в котором существовали лишь она и пантера Алекс. Настя моментально влюбилась в воображаемый образ, это стало ее маленькой и такой приятной тайной. Но это не тревожило ее. Она любила жить не в реальности, а в своих выдуманных фантазиях.

Как-то ночью Настя открыла затуманенные глаза, сама не понимая, что ее разбудило. Но в комнате было темно и тихо. И вдруг какая-то тень метнулась со стены. Настя в испуге приподнялась, ясно увидев, как со снимка спрыгнула черная пантера. Но силуэт выглядел словно мультишный, и Настя решила, что все еще спит, поэтому сразу успокоилась и даже попыталась не выходить из этого странного сна. Пантера плавно опустилась возле ее кровати, приподнявшись на задние лапы и превратилась в Алекса. Настя уже не сомневалась, что все происходит во сне, и спокойно сказала:

– Привет, любовь моя.

– Доброй ночи, – глухо ответил Алекс и поднял голову.

Настя с любопытством изучала его. Алекс выглядел совершенно по-другому, чем она его помнила. Густые светлые волосы были гладко зачесаны назад и падали на плечи тяжелыми прядями. Видимо, из-за этой прически лоб казался очень высоким, и лицо выглядело строгим и утонченным. Глаза из-под четких темных бровей глядели пристально и странно сияли, словно внутри зрачков горели огоньки. Лицо поражало белизной, и крупные губы казались ненормально красными. Настя, не сводя взгляда с этого огненного рта, пробормотала:

– Ты выглядишь словно вампир.

Алекс вздрогнул и приблизился, чуть склонившись к ней.

– Ты меня сейчас укусишь? – спросила Настя и села.

– С трудом сдерживаюсь, – хрипло ответил он. – Такой чистой крови я давно не чуял в этом грязном мире!

– И я превращусь в вампира? – уточнила она.

– Хочешь? – улыбнулся Алекс.

Настя заворожено посмотрела на мелькнувшие в прорези алого рта острые белые клыки.

– Нет! – твердо сказала она. – И меня этот сон начинает угнетать. Уходи!

– Но ведь ты любишь меня, – продолжил он и склонился еще ниже, почти касаясь щекой ее щеки.

Холод, исходивший от него, показался ей настолько неприятным, что Настя зажмурилась и отодвинулась.

– А когда любишь, то пойдешь на все ради своего милого, не так ли? – вкрадчиво продолжил Алекс.

— А ты меня любишь? — тихо спросила она и открыла глаза.

— Вампиры не знают, что это, — ответил он. — Мое сердце похоже на кусок льда, внутри меня вечная мерзлота, и пылкие чувства для меня опасны.

— Значит, моя любовь останется безответной, — прошептала Настя. — Прошу тебя, уйди! Мне нехорошо.

Она видела, что Алекс колеблется.

— Если не можешь любить, то просто пожалей, — сказала она.

— Пожалеть? — прошептал он, — Но жальство еще хуже...

— Прошу тебя! Умоляю! — на грани слез попросила она.

Настя уже чуть не плакала и хотела в этот момент только одного — проснуться.

Лицо Алекса исказила гримаса страдания, он отшатнулся, потом закрыл лицо руками. И тут же превратился в черную пантеру, улегшуюся возле кровати на пол. Настя протянула руку и робко тронула ее, пантера не реагировала. Она лежала, вытянув голову на передние лапы, и Настя осторожно погладила между ушами. Шерсть оказалась приятной на ощупь, словно бархат. Но как только Настя провела пальцами по голове еще раз, пантера начала странно таять и скоро исчезла.

Утром Настя отчетливо помнила свой сон. Но она не понимала, как такое вообще могло прийти ей в голову. Алекс — вампир? В реальности такого быть не могло, ведь вампиров не существовало.

«Я слишком много думаю о нем, — решила она, подходя к фотографии и глядя на черный силуэт пантеры за ее спиной, — вот и снится черти что. Нужно постараться забыть его, все равно у нас ничего быть не может».

Но со временем, как только этот странный сон начал стираться из ее памяти, Настя вновь погрузилась в свое чувство и снова начала жить в мечтах о любимом.

Так прошла весна, наступило лето. Настя больше ни разу не видела Алекса, но ее это не смущало и не огорчало. Для ее чувства отсутствие любимого в ее реальной жизни не имело никакого значения. Как-то в июне она отправилась в кино со своей закадычной подружкой Таней, которая тоже посещала хореографический кружок. После сеанса они решили посидеть в летнем кафе. Взяв мороженое и фанту, девушки устроились за свободным столиком и начали болтать о всяких пустяках. И вдруг Настя замерла на полуслове с приоткрытым ртом. Через два столика от них усаживался Алекс с какой-то девушкой. Солнце только что ушло за горизонт, и, видимо, от красного отблеска заката лицо Алекса выглядело очень неприятно. Бледная кожа приобрела какой-то серо-розовый неестественный цвет. Его спутница была крайне возбужденной, она без конца смеялась и что-то громко говорила. Настя не сводила с них глаз. Алекс показался ей совсем другим, чем тогда на репетиции. Высокомерное выражение лица отталкивало, а на спутницу он смотрел с едва сдерживаемым презрением. Они заняли столик, и его поведение резко изменилось. Алекс начал вести себя развязно. Он то и дело поглаживал голые колени девушки, возбужденно смеялся и ерзал на стуле. Но ей это явно нравилось, и она все ближе придвигалась к нему. Настя смотрела на девушку с изумлением. Очень короткая юбка плотно обтягивала ее крупные тяжелые бедра, прозрачная с огромным вырезом кофточка ничего особо не скрывала, лицо с резкими неприятными чертами и ярким макияжем отталкивало, распущеные, вытравленные добела волосы лишь усугубляли неприятное впечатление от ее внешности. Девушка курила и пила пиво. Не такой Настя представляла избранницу Алекса, и она просто не верила своим глазам.

Таня тоже заметила их и толкнула подругу локтем, затем приподнялась и зачем-то помахала Алексу рукой. Он внимательно на них глянул, словно не узнавая. Но вдруг заулыбался, что-то сказал спутнице и подошел к их столику.

— Ну, приветик, танцующие феечки! — поздоровался он и, не спрашивая разрешения, сел на свободный стул.

– Как поживает моя милая модель? – вкрадчиво проговорил Алекс, наклоняясь к Насте и заглядывая ей в глаза.

Он взял ее руку и картинно поцеловал кончики пальцев. Настю неприятно поразил ледяной холод его кожи.

– А это что, ваша девушка? – невольно вырвалось у нее.

Алекс громко и заливисто расхохотался.

– Почему моя? Она всеобщая, – непонятно ответил он и встал. – Ладно, карамелька, много будешь знать, скоро состаришься.

– Я не карамелька, меня зовут Настя, – сказала она и почему-то обиделась.

– Знаю, знаю. Все я про тебя знаю. Пока-пока!

Алекс обворожительно улыбнулся и вернулся к своему столику.

– Вот же придурак! – сказала Таня. – И он пьян! Как и эта, его девка. Пойдем отсюда? Неохота на них смотреть.

– Пойдем, – согласилась Настя. – Но ведь он даже ничего не заказывал для себя, – добавила она, – Пиво только у его девушки.

Пробираясь между тесно сдвинутыми столиками, они вдруг услышали громкий голос Алекса:

– Карамелька, я тебе позвоню!

– Ага, как же, – пробормотала Таня и потащила подругу прочь.

Звонка от него Настя так и не дождалась, и через три дня после этой встречи уехала в деревню. Вернулась она только в конце августа. А в сентябре возобновились занятия кружка. Как-то в перерыве Настя подошла к Инне Андреевне и спросила, пытаясь скрыть волнение:

– Как там ваш знакомый фотограф поживает?

– Нормально, – ответила она и внимательно посмотрела на Настю. – Он, кстати, еще хотел заехать к нам, поснимать. Да вот, что-то все не звонит. А ты почему интересуешься?

– Всем мой портрет нравится, – тихо произнесла Настя и опустила голову.

– Да, Александр, несомненно, талантлив. Но такой шалопай! Странный он парень! То без конца называет, а то вдруг пропадает на несколько месяцев. И где он, никто не знает.

– Вот значит как, – задумчиво проговорила Настя.

– Все лето где-то пропадал, – усмехнулась Инна Андреевна. – Недавно объявился.

– Понятно, – пробормотала Настя.

– Девочки! – захлопала в ладоши Инна Андреевна. – Перерыв окончен! Работаем!

Настя все ждала, когда же на занятия придет Алекс, но он так и не появлялся. У Инны Андреевны она стеснялась еще что-нибудь выяснить. Прошел ее семнадцатый день рождения, но даже он не принес ей привычной радости. Она без конца представляла, как бы все было необычно и волшебно, если бы любимый сейчас был рядом.

Где-то в середине октября Алекс все же появился на одной из репетиций, но выглядел хмурым и неразговорчивым. Фотографировал он без настроения и пробыл недолго. Но перед уходом все-таки подошел к Насте и сказал:

– Карамелька, я тебе позвоню.

И этим же вечером раздался звонок. К удивлению Насти, они проговорили больше часа, словно давно знали друг друга. Алекс оказался умным, тонким собеседником с милой манерой подшучивать над всеми и, прежде всего, над самим собой. На прощанье он предложил ей звонить в любое время и добавил, что живет один. Настя заснула в состоянии абсолютного счастья.

А через пару дней они встретились после занятия кружка. Немного погуляли по улице, но пошел сильный дождь, и Алекс, сказав, что живет неподалеку, предложил укрыться у него. Настя с радостью согласилась. Когда они уже зашли в подъезд, он вдруг остановился и сказал, что кое-что забыл и сейчас вернется. Настя замерла в недоумении, глядя, как он выбегает из подъезда под дождь. Но минут через десять Алекс появился с большим пакетом в руках.

Пробормотав, что у него обычно совершенно пустой холодильник, он открыл дверь квартиры и пропустил Настю вперед, подтолкнув ее шлепком по ягодицам. Она сразу отчего-то сильно испугалась и начала дрожать. Когда они вошли, Алекс, не сняв мокрую куртку и ботинки, отправился на кухню поставить чайник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.